

```html— Эти фрикадельки трехцветные, правда, отличные, Хонг? — произнесла Сенджу Цзянью, прервав задумчивость Сихи Хонг.— А... да... да... — пробормотала Сихи, запихивая в рот только что съеденное. Сенджу Цзянью, увидев, как Хонг разинул рот, полный остатков фрикадельки, почти потянувшись, чтобы помочь ей, но тут издали раздался уверенный и злой голос:— Юхи Куренаи!!!Сенджу Цзянью остановилась, в удивлении прищурившись. Из толпы выделялся мужчина в джонинской жилетке Конохи с бородкой на выразительном лице. На губах у него дымилась сигарета. Если бы не эмблема Огненной страны на его поясе, можно было бы подумать, что это просто жирный дядька средних лет. Это был Асума Саратоби — человек, который без усталости добивался внимания Юхи Куренаи.Сенджу Цзянью вдруг поняла, почему Юхи Куренаи никогда не соглашалась быть с Асумой — даже он, как мужчина, не смог бы радоваться такому положению дел. — Асума Саратоби? Неужели ему нельзя хоть немного поработать над своим образом? Каков сын Третьего Хокаге, так просто с ним не разобраться! Неудивительно, что он рано ушел... Как же Хонг повезло с мужем! Она не просто вдова, но и позорится перед всеми. Ребенка, который родится, не следовало бы называть Саратоби Мирай, а лучше — Учиха Мирай! Как же неловко!Сенджу Цзянью не питала к Асуме ничего, кроме презрения, и с каждым словом в своем дневнике крепче сыпала ему упрёки. Ведь, в конце концов, Асума был хотя и непрямым, но соперником в любви. Если бы Юхи Куренаи сама проявила инициативу, чтобы встретиться с ним, то он определенно не собирался позволять Асуме поджидать их.С появлением Асумы взгляды всех собравшихся в магазине фрикаделек обратились к ним. Некоторые уже узнали свои объекты любопытства.— Черт возьми, это что, любовный треугольник? Сына Хокаге перехватили? Как же захватывающе! — воскликнули зрители.— Ерунда, Юхи Куренаи еще не согласилась быть с Асумой Саратоби! — добавил кто-то из толпы.— Так ведь Учитель Сенджу Цзянью вполне мил! Он не только красив, но еще и щедр! Если бы я была на несколько десятков лет моложе, тоже бы на него взглянула с надеждой! — громко произнесла бабушка из магазина фрикаделек, собрав вокруг себя все внимание. Но, судя по всему, старушка не смущалась. Она обратилась к Сенджу Цзянью с хитрой улыбкой:— Учитель Цзянью, скажите, не стоит ли нам о следующей аренде...Собравшаяся публика замерла. — Черт, неужели эта бабушка говорит с Сенджу Цзянью, потому что арендует у клана Сенджу? Вот оно что! Все вновь отвлеклись от старушки и вернулись к наблюдению за происходящим.Тем временем в тени оставалась Мао Юэ Си Янь, недовольная тем, как Сенджу Цзянью флиртует с женщинами. В ней бурлили гнев и отвращение.— Черт, Сенджу Цзянью, как же ты раздражаешь, — тихо произнесла Узуки Югао. Она даже не осознавала, что период наблюдения за Сенджу стал для нее временем сильных эмоциональных разрывов. Такой бурной реакции не было даже во время наблюдений за Наруто, а уж тем более с Гэкко Хаяте...— Хонг, я и не ожидал, что ты будешь с ним... — произнес Асума, приближаясь к Куренаи и, не сказав ни слова, потянулся к её руке в красно-белом манжете. Однако Куренаи ловко уклонилась. Удивление отразилось на лице Асумы — как так, ведь это та женщина, с которой он рос?— Хонг, ты знаешь, сколько времени я за тобой ухаживаю? Ты сказала, что тебе нужно подумать, я готов подождать, но ты не...Асуме не удавалось выразить свои мысли до конца, всякий раз он останавливался. Он озабоченно взглянул на равнодушного Сенджу Цзянью и вспомнил наставления своего отца Хирузена Саратоби:— Если нет веской причины, не конфликтуй с Сенджу Цзянью. В конце концов, это представитель клана Сенджу!Гнев нарастал в груди Асумы. Что же такого в клане Сенджу? Они — пережиток прошедших времен! Клан Сенджу в прошлом уже стал историей. Сейчас же Саратоби — самый сильный в Конохе!Холодный взгляд Асумы скользнул по Сенджу Цзянью. Он видел, как тот смеется и общается с Юхи Куренаи, а его собственное сердце разрывалось. Почему Юхи Куренаи не вела себя так с ним? Всегда холодная и равнодушная к его комплиентам! Хирузен не мог понять, в чем же он хуже этого хлопца, Сенджу Цзянью?— Я самый мужественный в Конохе, и что с тобой, Юхи Куренаи? Когда ты обзавелась столь невыгодными для себя взглядами!Внутри Асумы царил хаос. Увидев выражение на лице Асумы, Юхи Куренаи невольно разгадала его мысли. Она не желала ничего объяснять; никогда не

подтвердила свои отношения с Асумой, и лишь сблизилась с Сенджу Цзянью, чтобы стать сильнее. Асумы говорил ей говорить о клане Саратоби, но теперь она не могла рассмотреть и свой клан Юхи? Это лицемерие, не иначе!— Асума, я давно уже вам красиво отказала. Мы с тобой не подходим, — медленно произнесла Юхи Куренаи, и её слова звучали совершенно ясно. Она навсегда отвергла Асуму. Как бы он ни выглядел, каждое его вмешательство напоминало Хонг о времени, когда он был бродягой, не гнушавшимся беспорядками, а позже возвратился в Коноху и стал «элитным джонином с тенью своего великого отца». Для Юхи Куренаи, чья семья пострадала от разрухи ради Конохи, это было слишком тяжело для принятия. В сердце Юхи Куренаи клан Сенджу не был чужим. Ниндзя войны унесли много жизней, однако именно Сенджу всегда выступали на передовой. Их жертвы позволили деревне Коноха занять самые плодородные земли в ниндзя-мире! Но также именно из-за этого клан Сенджу понес огромные потери... Теперь в мире ниндзя остались только Цунаде Сенджу и Сенджу Цзянью. Поэтому для Юхи Куренаи она и Сенджу Цзянью были схожи в своем опыте!``

<http://tl.rulate.ru/book/116526/4604892>